

Небоскреб в Центральном секторе — самое высокое здание в этом Подземном городе, да и среди всех подобных сооружений в мире ему нет равных. Именно здесь собираются все мировые командующие в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Существует всего три таких здания, способных вместить верхушку военного командования, но, помимо этого, остальные два считаются лишь запасными. Впрочем, если собрать всех нынешних командующих вместе, вряд ли наберется и пять человек, знающих, где именно находятся эти два объекта.

Сейчас в конференц-зале на самом верхнем этаже этого величественного здания яблоку негде было упасть: здесь собрались мужчины и женщины всех рас и национальностей. Несмотря на такое скопление людей, в зале царила мертвая тишина. Командующие обменивались лишь взглядами. Никто не произносил ни слова, лишь тяжелое, необъяснимое напряжение окутывало помещение.

На трибуне появился невысокий мужчина средних лет. При виде его по рядам командующих пробежала волна беспокойства. Дело было не в том, что этот человек внушал ужас, — все прекрасно понимали, что означает его появление.

Его приход означал, что мир переходит на первый уровень тревоги.

Подобный режим вводился в последний раз более тысячи лет назад. Все присутствующие здесь командующие знали об этом лишь из записей и рассказов своих предшественников. Никто из них никогда не сталкивался с подобным в реальности. До сегодняшнего дня.

Едва мужчина появился, еще не успев открыть рот, перед каждым из командующих возникли голографические экраны. Приказ о переходе на первый уровень тревоги был разослан мгновенно. Через несколько минут все Подземные города мира, включая поверхность, перейдут в режим полной боевой готовности — и будут оставаться в нем до тех пор, пока не поступит команда об отмене.

Увидев реакцию командующих, мужчина средних лет довольно кивнул. Он повернулся...

— Мам, я вернулся! — у подножия одного из небоскребов худощавый мальчик, только что подравшийся с толстяком, поспешно спрыгнул с летательного аппарата. Он еще не успел войти в дом, как уже громко крикнул, и в его голосе сквозило едва уловимое возбуждение.

Ответа не последовало.

— Мам? Мама? — не услышав ожидаемого отклика, мальчик занервничал. Он повысил голос и толкнул дверь.

Дверь открылась. Мать сидела за обеденным столом.

— Мам? Ты меня напугала...

— Как же так? Напугала? Почему это? Ты меня напугать не смог, с чего бы мне тебя пугать? — женщина, сидевшая за столом, услышав голос сына, медленно развернулась — до этого она сидела спиной к выходу — и заговорила с вошедшим мальчиком, растягивая слова.

Голос ее был тихим, но упрек в нем звучал отчетливо.

Она была красива. Белоснежная кожа, тонкие губы, прямой нос, нежный румянец на щеках, изогнутые брови. Длинные черные волосы, уложенные крупными волнами, рассыпались по плечам и спине. На вид ей было немногим больше двадцати; если бы мальчик не называл ее мамой, ее легко можно было бы принять за девушку.

Однако ее глаза смотрели прямо, остановившись на пространстве за спиной сына, где находилась лишь закрытая дверь. Глаза у нее были изумрудно-зелеными, и этот неподвижный, пустой взгляд создавал жутковатое впечатление — словно за спиной мальчика в дом вошло что-то невидимое.

Но сам мальчик этого не замечал. Он знал: его мать ослепла. Она была прекрасной слепой женщиной. Единственной слепой в Подземном городе, потому что наотрез отказалась от установки механических глаз.

Заметив, что мать сердится, он тихо произнес:

— Ты уже всё знаешь?

— Да.

— Но...

— Когда ты начал тренироваться втайне от меня? — перебила она. — Я ведь говорила тебе: не тренируйся! Ты никогда не слушаешь, никогда... Почему? Почему ты не слушаешь? Почему?! — Голос женщины становился всё громче, пока не перешел в истерический крик.

Худощавый мальчик подбежал к матери и крепко обнял ее:

— Мам, мамочка, не плачь, пожалуйста, не плачь... — и сам не сдержал слез.

— На колени! — толстый старик, сидевший в кресле-качалке, в ярости крикнул на толстого мальчика.

— Бабушка... — мальчик не встал на колени, а посмотрел на полную старушку, сидевшую в соседнем кресле.

Та посмотрела на старика и покачала головой. Поняв, что спасения ждать не стоит, толстяк опустился на пол. Но он не встал на колени по-обычному, а поджал ноги под себя — так, как сидят на татами.

— Я... — только он открыл рот...

Бах! Чайник взмыл в воздух и разлетелся вдребезги о деревянный пол прямо перед мальчиком. Тот поспешно выпрямился, испуганно взглянув на деда. Больше он не смел издать ни звука.

Этот чайник был реликвией с поверхности, которой тысячи лет; во всем мире их осталось всего два. Мальчик знал: дед по-настоящему в ярости. Прошла, казалось, вечность, но дед молчал, и мальчик тоже не решался пошевелиться. Он знал, что виноват, и продолжал молча стоять на коленях.

— Хэ Фэй, ты знаешь, почему дед запрещает тебе обижать Му Чэньси?

— Разве не потому, что у него нет отца? — поспешно ответил толстяк, увидев, что дед наконец заговорил.

— А ты знаешь, почему у него нет отца? — спросил старик.

— Его отец... разве он не был... — мальчик нерешительно покосился на деда, не договорив.

— Старик, зачем ты говоришь об этом с ребенком? — прервала его бабушка.

— Эх, и правда... — голос деда дрогнул от печали. — Если ты еще раз посмеешь применить навык против Му Чэньси, я тебя не прощу! — только что опечаленный старик в мгновение ока снова вспылал.

— Дедушка, это он первый меня спровоцировал, я... — поспешно оправдывался мальчик.

— Уходи от него подальше, — отрезал дед, бросив на него косой взгляд.

— Почему? Он ведь даже не из знатного рода... — пробормотал Хэ Фэй.

— Потому что ты перед ним в долгу, — медленно произнес старик.

— Я перед ним в долгу?

— Ладно, ладно... Фэй-эр, попроси у деда прощения... — видя, что старик собирается сказать что-то еще, бабушка поспешила вмешаться.

Толстый старик посмотрел на жену, вздохнул и, горько усмехнувшись, махнул рукой внуку:

— Вставай. И запомни: отныне никогда, слышишь, никогда не используй навыки против потомков рода Му. Понял?

— А?! Дедушка... почему? А если он будет меня бить, что мне делать? — удивленно спросил Хэ Фэй.

— Этого не будет. Просто запомни: тебе нельзя применять против него навыки, — ответил старик и снова махнул рукой, разрешая встать. — Иди домой... — добавил он с усталостью в голосе.

— Хорошо... — Хэ Фэй, видя, что гнев деда прошел, поспешно поднялся. — Кстати, дедушка, Сяо Хан и Чжао Юнь сегодня не вернулись, а еще... дядюшка Мао использовал массовую телепортацию...

— Что ты сказал? Массовую телепортацию? Ты уверен в том, что видел? — пораженно спросил старик.

<http://bllate.org/book/21288/2158438>